

Глава 10

Кабинет преподавателей второго курса находился на четвёртом этаже, всего в нескольких шагах от класса.

Прохлада кондиционера в помещении ощущалась особенно остро после душного коридора. Этот контраст температур окончательно прогнал остатки сна, и Сюй У почувствовал, что голова прояснилась.

— Я заметил, ты постоянно лежал на парте. Вчера плохо спал или нездоровится? — Чжоу Шунь посмотрел на красный след, отпечатавшийся на щеке юноши, и с лёгкой беспомощностью улыбнулся. Говорил он тихо, почти шёпотом, чтобы не мешать остальным.

— Лекарство от простуды слишком сильное, — ответил Сюй У. Его голос заметно охрип.

— Присядь сюда, — Чжоу Шунь указал на стул рядом. — Дай-ка мне твой тест и бланк ответов.

Понимая, что ученику из-за болезни трудно говорить, учитель не стал его расспрашивать и сразу перешёл к делу:

— На первый взгляд, твой результат вроде бы и неплохой, но он находится в очень шатком положении. Разрыв между частями слишком велик.

Взглянув на решённые задачи, Чжоу Шунь нахмурился и, помолчав, продолжил:

— Скажу честно, в этот раз тебе даже зависили балл. На настоящем экзамене, не говоря уже о Гаокао, даже на совместном экзамене, проверяющий не поставил бы так много.

Сюй У молча кивал, мысленно вторя словам преподавателя:

«Это ты должен показать решение учителю, а не он — искать его в твоих записях».

«За неразборчивый почерк преподаватель имеет право снизить балл за оформление».

Сколько раз он уже слышал эти фразы — и на уроках, и в личных беседах.

Внезапно раздавшийся звонок с урока стал для Сюй У настоящим спасением. Чжоу Шунь, решив, что сказал достаточно, протянул ему бумаги.

— Хорошенько проработай ошибки. И когда вернёшься, позови ко мне Яо Мань из вашего класса.

В этот момент знакомая фигура промелькнула мимо Сюй У.

— Старина Чжоу, старина Чжоу, я слышал, результаты пришли! Сколько у меня? — Чжай Цзясинь, словно весёлая обезьянка, подскочил к столу. Кто бы мог подумать, что это тот самый парень, который утром в панике строчил сообщения в чат.

Память у учителя математики была отменная, к тому же он лично проверял работы. Чжоу Шуню даже не пришлось открывать электронный журнал.

— Ты в этот раз неплохо написал, сто тридцать три.

— Так хорошо?! — Чжай Цзясинь восторженно похлопал учителя по плечу. — Похвали меня ещё немного!

Сюй У, помня о поручении, услышал результат друга и направился к выходу.

— Рано радуешься, тебе ещё далеко до лучших. У первого места в вашем классе почти максимальный балл.

— Ой, ну Ло Чэньюй — это совсем другой уровень. Эй, а сколько у моего брата Сюй У...

— Сам у него и спроси.

— А у тебя сколько, старина Чжоу?

Вернувшись в класс, Сюй У понял, что, кроме нескольких бывших одноклассников из восьмого, он почти никого здесь не знает.

Он подошёл к девушке, сидевшей впереди.

— Привет, ты не знаешь, кто такая Яо Мань?

Девушка подняла голову от тетради.

— Это я, — тихо ответила она.

Только сейчас юноша разглядел её: круглые очки в чёрной оправе, две косички.

— Учитель математики просил тебя зайти в кабинет.

Яо Мань сжала пальцы, незаметно опустила голову ещё ниже и, разжав губы, прошептала:

— Поняла, спасибо.

Сказав это, она встала и вышла. Сюй У на мгновение замялся, но решил ничего больше не говорить.

Не только математику — в Первой школе все работы проверяли с невероятной скоростью.

Экзамен был в четверг, а в субботу к обеду были готовы не только результаты по всем предметам, но и вывешен общий рейтинг по параллели.

После обеда у стены возле кабинета уже собралась толпа. Ученики оживлённо обсуждали баллы. Некоторые, только что вернувшись из столовой, даже не поставив контейнеры с едой, протискивались в гущу людей.

Сюй У клонило в сон с самого утра. Он уснул ещё до того, как в классе выключили свет для обеденного отдыха.

Сун Аньжань обошла толпу и вошла в класс через заднюю дверь. В кабинете было всего несколько человек, и спящий парень сразу бросался в глаза.

— Урок идёт, а ты спишь, — Сун Аньжань кашлянула и, пародируя манеру Цинь Вэйвэй, похлопала его по спине.

Он спал неглубоко и недовольно выпрямился.

— Что тебе надо, Сун Аньжань? Думаешь, похоже получилось?

— А что, не похоже?

— Сила удара не та.

Цинь Вэйвэй научилась этой манере у Чэнь Гана. Хлопок получался громким, чтобы привлечь внимание всего класса и оказать коллективное устрашающее воздействие. Но, по правде говоря, было совсем не больно — настоящее учительское искусство.

Сун Аньжань картинно надула губы.

— Ладно. Ганцзы велел позвать тебя в кабинет. Ты видел результаты?

— Ещё нет, но, думаю, посмотреть успею.

— ...Тебе конец.

С неохотой Сюй У вошёл в учительскую. Словно ягнёнок на заклятие, юноша встал у стола со стороны двери, заложив руки за спину.

Директор, завуч и классный руководитель — за одним столом образовалось настоящее противостояние трёх сторон.

Первым тишину нарушил директор:

— Сюй У, возьми вон тот стул и присядь. Поговорим.

Он повернулся в указанном направлении и принёс синий стул, такой же, как в классе. Когда он сел, разница в их положении стала ещё более очевидной.

— Результаты вывесили в обед. Ты смотрел?

— Ещё нет.

Ван Цзяньхуа полистал ведомость и, как всегда медленно, начал зачитывать:

— Китайский — сто двадцать один, математика — сто восемнадцать, английский — сто сорок... Английский очень хорошо. Раньше учился за границей?

Всё зависит от контекста. Сейчас эта добродушная и приветливая улыбка директора была затишьем перед бурей. Сюй У дежурно кивнул.

— Политика, история, география, — директор на несколько секунд замолчал, его брови сошлись на переносице. Он цокнул языком и, холодно взглянув на ученика, спросил: — Зачем ты выбрал эти предметы?

«Мне интересно», — уверенно ответил Сюй У.

Чэнь Ган поставил на стол стакан, из которого только что пил. Раздался резкий стук.

— Политика — пятьдесят семь, география — шестьдесят два, история... А где твой конвертированный балл по истории?

«Не хватило баллов».

— Мысленно ответил Сюй У, не решаясь сказать это вслух.

Разве такое скажешь? Чтобы ученики не расслаблялись, система конвертации в Первой школе была особенной. В отличие от Гаокао, где за профильный предмет можно было получить минимум сорок баллов, здесь, если первичный результат был ниже сорока, он вообще не конвертировался.

Хотя он и ожидал подобного после проверки тестовой части, но думал, что развёрнутые ответы вытянут его хотя бы на минимум.

— Ты специально наугад отвечал? С семьёй поссорился?

— Нет, — отрезал Сюй У.

Ван Цзяньхуа стукнул стопкой ведомостей по столу и передал её Цинь Вэйвэй.

— Не буду ходить вокруг да около, — он сцепил руки на столе и спокойно посмотрел на юношу.
— Твой отец требует, чтобы ты сменил профиль. И переехал в общежитие.

Опять приказ... Не в первый раз.

— Я не буду менять профиль, — хриплый голос Сюй У сейчас звучал сердито.

— Этот вопрос... — его прервал телефонный звонок. — Чэнь Ган, учитель Цинь, разберитесь тут.

Ван Цзяньхуа зажал телефон плечом и принялся что-то искать в кипе бумаг на столе, после чего поспешно вышел.

Чэнь Ган смотрел в свой телефон. Первой заговорила Цинь Вэйвэй:

— Сюй У, судя по твоим оценкам за первый год, точные науки даются тебе гораздо лучше. Интерес — это не всегда то же самое, что и способности. Тебе нужно всё хорошенько взвесить. К тому же, если на Гаокао у тебя будут хорошие баллы, ты сможешь поступить в университет и выбрать гуманитарную специальность.

— А у меня есть выбор?

Цинь Вэйвэй подумала, что он спрашивает о возможности выбора гуманитарной специальности после естественно-научного профиля.

— Если выберешь физику и химию, сможешь поступить на большинство гуманитарных направлений.

Первая школа собиралась ремонтировать лабораторный корпус, и Сюй Хунъи был главным инвестором. Одного этого факта было достаточно, чтобы понять: сегодняшний разговор — не беседа, а доведение до сведения приказа.

Раз так, то и бороться бессмысленно.

— Хорошо, я сменю профиль. По результатам потокового экзамена я перейду в обычный естественно-научный класс. Что касается общежития, у меня привычка спать только при свете. Я согласен только на одноместную комнату.

Чэнь Ган взял с директорского стола два бланка и положил их перед Сюй У: «Заявление о смене профиля в Первой старшей школе Линьаня» и «Заявление на проживание в общежитии Первой старшей школы Линьаня».

— С твоими оценками по точным наукам тебе не нужно идти в обычный класс, — с трудом проговорила Цинь Вэйвэй.

Сюй У сразу понял, что это было требование его отца, и твёрдо заявил:

— Разве не оценки определяют, в каком классе учиться? Если есть правила, они должны быть для всех одинаковы.

Он взял бланки.

— Я заполню и сразу принесу.

Во время обеденного перерыва в коридоре было многолюдно. Среди тех, кто пришёл на запах сплетен, был, конечно же, и Чжай Цзясинь.

Как только Сюй У вышел, он наткнулся на притаившегося у стены друга.

— Что случилось? Слишком плохо сдал, и тебя наказали?

— Вроде того.

Чжай Цзясинь заглянул в бумаги в руках Сюй У.

— Ого, так ты ещё и в общежитие переезжаешь!

— Поздравляю. Со следующей недели ты тоже сможешь отправиться в «инспекцию» и на собственной шкуре ощутить жизнь в общежитии, как мы с сестрой Аньжань.

Чжай Цзясинь весело похлопал Сюй У по плечу.

— Да иди ты! Ты хоть знаешь, в каких случаях используют слово «инспекция»? Кстати, так совпало, что на этаже второго курса свободна только одна комната, соседняя с моей!

Услышав это, юноша обернулся и спросил:

— Какой номер у твоей соседней комнаты?

— Четыреста два.

Сюй У думал, что смена профиля станет громким событием, о котором будут говорить несколько дней, но всё решилось за один обеденный перерыв.

Днём он отдал заявление Чэнь Гану, а к вечеру уже был результат: вместо политики, истории и географии он выбрал физику, химию и информатику. Класс — третий естественно-научный, комната в общежитии — четыреста вторая.

Приближался конец занятий. Небо за окном окрасилось в оранжевые и золотые тона заката.

Сюй У сидел на своём последнем уроке географии в первом гуманитарном и чувствовал себя отрешённым. Казалось, он всего лишь заглянул сюда на пару дней, не успел ни с кем познакомиться, и после его ухода не останется и следа, будто его здесь никогда и не было.

Перед звонком Цинь Вэйвэй с беспомощным вздохом обратилась к ним:

— Возможно, вы только что пережили самую короткую учебную неделю на втором году

обучения.

Дополнительные занятия не были новостью для учеников Первой школы. Ещё с первого года они стремились обогнать другие учебные заведения по программе. Особенно после распределения по профилям: ученики первого класса, будучи элитой, не только «удостоились» обычных летних допзанятий, но и получили «радостную» весть о введении двухнедельной системы обучения.

Двухнедельная система обучения означала, что первая неделя была нулевой, затем все нечётные недели были учебными без выходных. Учёба продолжалась до субботы чётной недели, когда занятия заканчивались в два часа дня. В воскресенье в пять вечера нужно было вернуться в школу. Тринадцать дней учёбы и один день с тремя часами отдыха.

На школьном форуме было полно постов, где ученики жаловались на это правило — возвращаться в воскресенье вечером на самоподготовку. В их глазах это было совершенно бессмысленно.

«Ни минуты лишнего отдыха не дадут, — Сью У помрачнел. — Вернуться в воскресенье, чтобы просидеть весь вечер в классе... В чём смысл?»

<http://bllate.org/book/13476/1664233>